

18+

Геннадий Киселёв
Отель Двё

Парижский Божий приют

Геннадий Киселёв

**Отель Дьё. Парижский
Божий приют**

«Издательские решения»

Киселёв Г.

Отель Дьё. Парижский Божий приют / Г. Киселёв —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516396-7

Работая в разных странах мира в качестве врача посольства автор желает поделиться с читателем рассказами о встречах с интересными людьми, Автором выпущены три книги: «Последний забег», в которой описаны его исследования по онкологии. «Жизнь врача Посольства» о работе врача в разных странах мира, «Призыв» о пройденном пути автора. Книга — Отель Дьё, как бы продолжение жизненном пути автора в его рассказах.

ISBN 978-5-00-516396-7

© Киселёв Г.
© Издательские решения

Содержание

Отель Дьё	6
Акрам	9
Вера	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Отель Дьё Парижский Божий приют

Геннадий Киселёв

© Геннадий Киселёв, 2020

ISBN 978-5-0051-6396-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Геннадий Киселёв

Отель Дьё (Парижский Божий приют)

Работая во Франции врачом Посольства, часто приходилось посещать различные клиники в Париже и других городах Франции. В ведущих клиниках Парижа; Амбруаз Паре, Университетский госпиталь, Американский госпиталь и других имел хорошие профессиональные контакты, участвуя в лечении и выхаживание больных. Очень часто приходилось посещать музеи с приезжавшими из России туристками или командированными. За пять лет работы хорошо изучил центральные улицы Парижа и музеи.

Наших людей интересовали всемирно известные музеи; Лувр, Нотр Дам, Музей Инвалидов, Площадь Трокадеро с Эйфелевой Башней и множество других, В свободное от работы время, показывал соотечественникам – всемирно известные творения. Экскурсии проводились в основном по выходным; осматривая достопримечательности от музея к музею, сам испытывал удовольствие, видя радость в глазах людей, познакомившись со знаменитыми реликвиями. Рассказывая о очередном музее, или о Эйфелевой башне, или о Сакре-Кёр на Монмартре, сам становился как бы причастным к этим историческим колоссам. Но, если приходилось показывать достопримечательности врачам, то всегда оставлял на конец экскурсии, и всегда испытывал – необыкновенное волнение показывая самый, как мне казалось, ценный экспонат. Думал, как же оценят врачи, близкое им по духу место, которое я им покажу. Сам я впервые увидел это место, посещая Нотр Дам. Остановившись на пяточке, где находится центр Парижа, или Франции; кстати – есть поверье, если немного постоять на этом месте, то обязательно сюда, когда ни будь – вернешься, как вдруг увидел – слева, над аркой, крупными буквами, Hotel – Dieu de Paris. Боже мой, это же Парижский Божий приют. Забыв про Нотр-Дам, подошёл к воротам и осторожно вошёл в сад. Справа, на белой – мраморной стене, списки врачей, отдавшие свою жизнь в разных войнах.

Никакой охраны, вообще ни одного живого существа, тишина в красивом ухоженном дворе приюта. Страшно входить без приглашения; но набравшись храбрости, потихоньку осваиваясь, решил пройти дальше. Широкая каменная лестница, ведущая ко входу в здание на второй этаж, или Ре де шоссе, по-французски. Крутая, массивная лестница с тысячелетней историей, производила неизгладимое впечатление; сколько же прошло по ней раненых и больных – после постройки нового корпуса в 1877 году. Отель Дьё был основан в 651 году, святым Ландри Парижским, на последние деньги, чтобы облегчать участь бедняков. Вначале госпиталь имел две палаты для душевнобольных; мужская палата на 42 человека и женская – Святой Женевиевы на такое же число больных женщин. Если почитать историю, условий содержания пациентов в этой больнице, описанную французским писателем, Луи – Себастьян Мерсье, то увидишь, что это был просто ад, где больные заражали друг друга – из – за скученности.

В госпитале 1200 кроватей, число больных доходило до пяти – шести тысяч. Было непонятно, это больница или тюрьма? Правила нахождения больных – средневековые, если через несколько недель не наступало улучшение, больные признавались неизлечимыми и переводились в «маленькие домики» (Петите мезон, госпиталь де манеже). Мужчин в Бисетр, а женщин в Сальпетрие. Горожане посылали проклятья этому госпиталю, молили бога, что бы он сгорел и Отель – Дьё горел неоднократно. В 1877 году больница перестроена, и в настоящее время находится на левом берегу острова Сите, рядом с Собором Парижской Богородицы. Поднявшись по лестнице, вошёл в огромный, длинный зал, уставленный с обеих сторон дубовыми лавками для пациентов, ожидающих приёма врачей.

О истории и судьбе пациентов, в госпиталях Франции, написано так много и такими всемирно известными писателями; как Оноре де Бальзак (Полковник Шабер). Виктор Гюго (Год

две тысячи четыреста сороковой: Сон которого, возможно, не было). Роман Луи – Себастьяна Мерсье (О Бисетр, где содержатся умалишенные, или сводимые с ума). Роман Эжена Сю (это и тюрьма, и психбольница). И совсем в недавнее время, в 1962 году, Жорж Симеон написал (Колокола Бисетра). Сидя на лавке, в этом пустом, длинном коридоре для приёма больных, вспоминал учёных трудившихся и учившихся в Отель Дьё. Доктор Амбруаз Паре учился здесь хирургии. Профессор Луи Пастер создавший здесь мировой центр лечения больных с бешенством, читал здесь лекции.

Никогда не задумывался о названии французских госпиталей. В России, всем больницам присвоены номера, за исключением некоторых; больница им. Боткина, НИИ им Склифосовского. Посещая французские госпитали, не подозревал, что они названы именами великих французских врачей. Недалеко от Посольства, находится знаменитый госпиталь Амбруаз Паре, основан в 1957 году, назван в честь известного хирурга Амбруаза Паре, учившегося в Отель Дьё, хирургии.

Помню всех больных, которых госпитализировал в Амбруаз Паре. Вот проводник поезда Москва – Париж, Александр Трехалин. Его пришлось снять с рейса, уходившего на Москву и оперировать, по поводу острого аппендицита. Вспоминаю про психиатрический госпиталь Бисетр, куда с трудом госпитализировали – загулявшего соотечественника. Ему понравилась жизнь клошар. Все в офисе считали, что он уехал в отпуск, а на самом деле он встретился с «Белочкой» и разучивал, с французскими бродягами, русские песни. Пришлось вызывать психиатрическую бригаду из госпиталя Бисетр. С трудом положили; при попытке отказа, там ломают указательный палец и тогда больной послушно идет в отделение больницы. Кое – что осталось от порядков, которые описывал Жорж Симеон в «Колоколах Бисетра». Через три дня, жена попросила его забрать его, забрали и больше тяги к бродяжничеству у него не было. При встрече, он долгое время показывал сломанный палец. Знакомясь с историей госпиталя Отель Дьё – узнал, оказывается в нем лежали 19 пациентов из Смоленской губернии. Бешены волк искусал крестьян в окрестностях города Белого, через 15 – 20 дней больные должны были погибнуть. Луи Пастер читал лекции в госпитале Отель Дьё, 17 февраля 1886 года и призывал создать центр для прививок, укушенных людей дикими животными, со всего мира.

Брат Александра 111 нанёс визит Луи Пастеру и пообещал присылать укушенных – бешеными волками и лисами в центр Пастера. Поскольку русские крестьяне с незапамятных времен страдали от укусов бешеных животных и погибали. Царь Александр 111 относился с отеческой заботой к своим подданным, выделил деньги и через три дня больные прибыли в Париж, где им тут же провели вакцинацию. Это была сенсация и не столько от эффективного лечения, а от вида бородатых мужиков в валенках и тулупчиках, шагающих по Шанз-Элизе. Из 19 больных из России, скончались трое. Вирус бешенства особенно опасен, если раны, от укусов диких зверей, располагаются на туловище или шее, самый ближний путь к мозгу пострадавшего. Так погиб крестьянин Афиногенов с глубокой раной на шее и пожарный Кожеуров, у которого оставался в теле, обнаруженный посмертно, клык волка, а так – же мещанин Головинский, с множественными ранами на теле. Но 16 человек выжили и отправились на родину привитыми от бешенства. Доктор Гамалеи, сопровождавший больных, изучив у Пастера приготовление вакцины, совместно с физиологом Мечниковым, открыл вторую в мире, Пастеровскую станцию. Об этом хорошо пишет историк – Людмила Макарова.

Долго осматривать средневековую больницу не пришлось, вспомнил про звонок профессора Гальперина из Москвы. Гальперин Эдуард Израилевич – профессор, доктор медицинских наук, хирург – гепатолог, в 1974 году впервые осуществил гетеро тоническую трансплантацию левой доли печени, совместно с академиком В. И. Шумаковым. Ему пришла идея; лечить диабет хирургическим методом, путем реконструктивной операции сосудов панкреато дуоденальной зоны, улучшая таким образом функцию поджелудочной железы. Текст, присланной работы, доктор Гальперин, просил показать французским хирургам и эндокринологам.

Не так просто добиться встречи с известными хирургами, да и простые хирурги постоянно заняты больными и операциями, допиться встречи с ними невозможно. Обратился к знакомому, известному профессору Бернарду Морану, директору кардиологического центра севера Парижа, убежденному коммунисту, он обещал показать работу доктора Гальперина, на научной конференции французских хирургов. Через неделю, профессор Бернард Моран сообщил, что коллегия хирургов посчитала хирургическое лечение диабета сомнительными.

Это известие Эдуарда Израилевича не расстроило, и он решил сам приехать в Париж, пообщаться с известными ему хирургами. Приехав с женой, он попросил показать ему Нотр Дам. В Париже он бывал неоднократно, но его жена просила рассказать историю Христа, отображенную на стенах Нотр Дам, в картинах. Осмотр начали с истории строительства, строился он почти два века с 1163 по 1395 год, а госпиталь Отель Дьё основан в 651 году, но я скромно умолчал об этом, оставив на конец экскурсии, что бы посмотреть реакцию профессора. На центральном входе Нотр Дам изображен Страшный суд. Эдуард Израилевич начал подробно рассказывать мифологию Страшного суда. Его жена, ахая и вздыхая слушала занимательную историю, чувствовалось профессор Гальперин досконально знает подробности мифологии, что даже иностранные туристы внимательно вслушивались в непонятную им русскую речь. Войдя в храм, профессор подробно рассказывал путь Христа; от казни до воскрешенья. Жену Эдуарда Израилевича потряс хлев с младенцем Иисусом и Волхвы с дарами. Я никогда не принимал близко к сердцу эти мифологические истории, но профессор меня потряс знанием мифологии. Есть в Нотр дам и православная икона, подаренная Митрополитом Московским и всея Руси, Алексеем 11, но мы только окинули икону взором и прошли дальше. Но вот экскурсия закончилась, пройдя все этажи, уставшие, спустились вниз. У выхода из музея, я предложил посмотреть древнюю больницу.

– Давайте в следующий раз, супруга очень устала, сказал профессор. Я молча показал на надпись над красивыми воротами со стеклянным забором по краям.

– Hotel – Die”de Paris? Вскричал профессор, это же Парижский божий приют! Почему вы мне сразу это не показали, историю Иисуса Христа мы изучили в Израиле. Пойдёмте, пойдёмте скорее смотреть это чудо истории. Весь, оставшийся день мы осматривали каждый камень в Отель Дьё, искали в списках врачей, на мраморных стенах, знакомые фамилии великих ученых. Вернувшись в гостиницу, мы с Эдуардом Израилевичем вспоминали историю зарождавшейся медицины и медицинской науки во Франции и мире. Великий вклад в Пастера в создание вакцин и наших ученых Гамалеи и Мечникова.

– Теперь всем врачам буду говорить, посещая Париж, в первую очередь поклонитесь и осмотрите Отель Дьё – Парижский божий приют.

Акрам

Осень на Ближнем Востоке хороша своей сухой, теплой погодой. Теплая погода днём +25, ночью +18. В современных домах, без кондиционирования воздуха, довольно жарко. Местные жители в жаркий период спят на плоских крышах своих домов и используют водяное охлаждение – кулера. Перед командировкой в Ирак, немного познакомился с политической обстановкой, из газет. По информации из газет, республика Ирак процветала. В стране, набирала силу партия Баас, во главе с Саддамом Хусейном. На Ближнем Востоке периодически шли войны – казалось, в Ираке ничего не предвещало о вооруженных столкновениях. По крайней мере, журналисты писали о экономическом буме, в экономике Ираке. Там активно развивалось сельское хозяйство, из СССР и европейских стран – поставлялись комбайны, тракторы. Конечно, обыватели не могли знать, что туда поставлялась военная техника из СССР, на миллиарды долларов. Ирак продавал нефть, а земля Ирака богата нефтью. Саддам Хусейн закупал самое современное вооружение; танки, вертолеты, самолеты, заводы по производству боеприпасов. Политикам было видно, что Ирак готовится к войне, на границе с Ираном уже шли вооруженные конфликты. В 1980 году в республике Ирак работало около двенадцати тысяч, военных и гражданских специалистов – из СССР.

Прибыв в Ирак на должность врача Посольства, я оказался среди своих, буд – то и не выезжал из Москвы. Первая неделя прошла во встречах с Послом – Барковским Анатолием Александровичем, секретарём партийной организации посольства, медицинским центром ГКЭС, врачами главного госпиталя Багдада, аптеками. Меня везде представлял и со всеми знакомил – доктор Вадим Разумков, которого я менял. Доктор Разумков, работал в Ираке более четырёх лет и имел хорошие контакты; с офисами различных контрактов СССР В Ираке, Посольствами соцстран, врачами госпиталей и аптек Ирака. Самые полезные и невероятно интересные знакомства с консулом Посольства, Теревковым Александром и советником Посольства Алексеем Лобовым. Они никогда не обращались за медицинской помощью, несмотря на то – что были хроническими больными. Глядя на их багровые носы, диагноз был ясен без обследования. Консульство располагалось в одном здании с медпунктом и составляло единый комплекс, со зданием Посольства. Утром, на прием к консулу, женщины ворчат, между собой.

– Что-то Саша сегодня задерживается.

– Он сейчас пьёт чай и ровно в девять придет, успокаивает всех самая бойкая.

Саша в это время пьёт чай. Выпив пол чашки, из – под стола достает бутылку виски, добавляет в чай.

– Мариночка, вкусный у тебя чай, налей ещё пол чашечки, просит Саша.

– Саша, мне уже пора на работу ехать.

– Успеешь Марина, автобусы ходят регулярно, у тебя ещё больше часа что бы добраться до работы, а ехать всего 20 минут.

– Спасибо Мариночка за чай, вот теперь можешь идти – мужа напоила и на работу успеешь, да там жену русского консула все знают.

Такие отношения были между простыми иракцами и гражданами СССР, действительно уважали.

Жена Саши – Марина работала в Министерстве Сельского хозяйства Ирака. Здесь необходимо отметить какие доверительные отношения были между Ираком и СССР. Закончив чаепитие, Саша водрузил свое огромное тело за письменный стол в консульстве, и прокричал; по одному, заходи. С советскими гражданками он обращался довольно жестко, не стеснясь называл их проститутками, вышедшими замуж за иностранцев. Эти затравленные, в арабских семьях женщины – и в консульстве, на приёме, имели жалкий вид. Только через несколько

лет, стала ясна безнаказанность поступков консула. Саша, совсем юным начал работать в МИД России, где работал Козырев, в последующем министр иностранных дел России, правда само министерство состояло из пяти человек. Там и формировался жесткий характер консула.

В кругу сотрудников Посольства – Александр Теревков был добрым, отзывчивым человеком, многих людей, даже небольшая власть портит, или они портят власть. Может быть – характер закладывается с детских лет, видно из жизненного пути Саддама Хусейна. Это Арабский Гитлер, жестокостью поражал весь просвещенный мир. Он правил страной 24 года и с каждым годом становился всё страшнее. Написанный Коран, его же собственной кровью, 24 литра которой он сдал для написания, заставляло задуматься о его умственном здоровье. Из его биографии не удаётся установить, кто был его отцом. Известно, что он родился в бедной семье. Его мать, пыталась избавиться от ребенка, покончив жизнь самоубийством.

Спрашивать у местных жителей – в том месте, где родился Саддам Хусейн, можно получить такую версию – что волосы встают дыбом. Местные жители говорят, а посмотрите на его портрет, не напоминает ли он Вам, вашего Сталина. А дальше начинаются выдумки, буд – то Сталин бывал на озере Тартар, не далеко от Тикрита, где познакомился с девушкой, и от этой связи родился Саддам. Да, Сталин бывал в этих местах, по дороге в Тегеран, ведь он летел на обычном кукурузнике, в Тикрите могла быть остановка. Когда местные жители узнают, что Саддам родился в 1937 году, а Сталин мог остановиться в Тикрите в 1943 году (дата рождения Саддама, долгое время от жителей Ирака скрывалась), испуганно замолкают.

Алексей Лобов, в Посольстве уже работал более двух лет. Посол, Барковский Анатолий Александрович – добрейший человек, авторитетный и опытнейший дипломат, на Алексея мало обращал внимания. Как правило, утром Алексей ожидает посла у входа в Посольство. В больших очках, заложив руки за спину, слегка пошатываясь. Я его пытаюсь уговорить – отойти от входа в Посольство, ведь сейчас приедет Посол.

– доктор, вот Вы обязаны следить за здоровьем Посла, ваша обязанность – встречать Посла, а я его хочу спросить, сколько ещё буду сидеть в Ираке без работы.

– Алексей Иванович, встречать Посла в непотребном виде – опасно, можете улететь домой.

– Доктор, Вы только что прилетели из Москвы не скажете, когда волчица, выходит на работу.

Какая волчица, Алексей Иванович? Спросил я, подумав – тяжелый случай.

Вы – что док, не знаете часы в Москве и там волчица выходит? Во сколько?

Алексей Иванович, сколько раз проезжал по садовому кольцу и не задумывался, во сколько и какая кукла выходит.

– эх доктор, и как вас за границу оформляют, не зная историю города.

– Алексей Иванович, на фасаде здания театра Образцова – часы три метра в ширину и четыре в высоту, помню там петух в 11 часов дня кричал.

– правильно, доктор, уже ближе, а за ним выходил волк с ножом для нарезки колбасы.

Я вспомнил, Алексей Иванович! Торговля спиртным в Москве начиналась в 11 часов утра и ждущие опохмелки у гастронома напротив, радовались крику петуха в 11 часов.

– запомните, доктор, наш кооператив начинает работу в 11 часов, его открывает волчица, вот там можно и забыть про партию БААС.

Алексей Иванович не успел закончить про кооператив, как подъезжает Посол.

– Анатолий Александрович спросил меня, как – доктор освоились, вопросы есть?

– Спасибо Анатолий Александрович – всё хорошо.

– У меня со здоровьем полный порядок, сказал посол и прошёл в свой кабинет.

Алексей Иванович, пытался задать Послу вопрос, но тот остановил его, слегка поморщившись.

К нам подошел консул Саша, со словами, пойдёте ко мне – в консульство, сегодня не приёмный день и мы можем побеседовать, в спокойной обстановке.

– Нет, господин консул, я поеду в кафе, выпью чашечку кофе, мрачно ответил Алексей Иванович.

– Саша, что он такой мрачный, спросил я консула?

– Консул, да ему нужен другой доктор – опохметолог.

– Видно, не зря, Алексей Иванович, мне рассказывал про час волка.

– Да это его любимая тема, сыпать аллегориями. Мучается человек без работы. Он должен работать с правительственной партией БААС, а сейчас – сама партийная власть принадлежит военной верхушке кланового типа. Можно сказать этой должности в Посольстве нет, а центр не может угадать, что дальше решит Саддам Хусейн. Партия БААС подпольно действовала в Ираке с 1954 года, в этом же году к партии присоединился 17-летний студент – Саддам Хусейн. Авторитет в партии, Саддам установил жестокостью и террором по отношению к прочим партиям. Так коммунистов он закатывал в асфальт катками. Не будем о грустном, закончил политинформацию Александр Васильевич. Расскажите лучше, как начался учебный год в школе?

– Школа, Александр Васильевич, укомплектована учителями полностью, учащихся 120 человек, все классы – до восьмого, приступили к занятиям, больных нет.

– Хорошо, доктор, пойдёте ко мне попьём чая.

– Не могу, Саша, сейчас ко мне приедет жена посла, привезет на осмотр ребёнка.

– Как ребёнка? Она же сама педиатр, удивленно спросил консул.

– Иногда, в медицине, в неясных случаях, нужен консилиум – ответил я.

– Ну хорошо, ждите жену Посла, а я пойду утолю жажду.

Осмотрев ребёнка – банальная диспепсия, успокоил родителей и жену Посла – педиатра, поехал знакомиться с аптекой, рекомендованную доктором Разумковым. Хозяин небольшой аптеки, он же заведующий лабораторией в центральном госпитале Багдада, прекрасно говоривший по – русски, закончивший медицинский институт в Донецке. Доктор Акрам – Курд по национальности, никогда не возмущался режимом Саддама, в то же время его соотечественники, на севере Ирака, в открытую выступали против режима. Господин Акрам, рассказал, что он женился на студентке лечебного факультета донецкого медицинского института, у них есть 15-летний сын, который то же хочет стать врачом. Проживают они на вилле – в Зелёной зоне Багдада, жена работает гинекологом. Надо отметить, что женщина гинеколог – в мусульманских странах всегда очень успешна и почитаема. Я сразу понял, что это очень хорошее знакомство, взаимовыгодное. Много женщин работало в различных офисах; Торгпредства, Посольстве, Аэрофлоте и различных контрактах. Причём доктор Лариса принимала соотечественниц безотказно – в любое время суток и ей не нужен был переводчик. У доктора Посольства оставалось больше свободного времени для приёма больных и оказания своевременной помощи.

Курды, положительно отличались от арабов; своей мужественностью, порядочностью, какой – то наследственной дружелюбностью. В их манерах общения не было наигранной хитрости, бросалась в глаза надёжность в движениях и мыслях. На мой вопрос – кто такие курды? Доктор Акрам рассказывал, это народы ведущие кочевой образ жизни. Раньше слово «Курд» называли все народы, живущие на окраинах; Ирака, Ирана, Сирии и Турции. В двадцатом веке Курды несколько раз поднимали мятежи – с целью получения независимости, но жестоко подавлялись арабами и турками. Саддам Хусейн, был не первым, кто массово убивал Курдов. В 1930 году, англичане использовали авиацию и артиллерию против курдов. Курды, хорошо вооружённое население в 1966 году нанесли поражение регулярной иракской армии. Саддам Хусейн, всячески подавлял малейшие выступления курдов и шиитов. К 1980 году в Ираке было (60% населения) шииты и (20% населения) курды, поэтому основная масса населения была настроена против жестокого режима, страх перед арабским Гитлером не позволял даже мыс-

лить о противлении режиму. У Саддама только личная охрана насчитывала более 150000 тысяч человек. Самое страшное подразделение режима Саддама – Мухабарат (главное управление разведки, ГУР), её комплектовали выходцами из Тикрита. Американцы всячески способствовали и поощряли племенную принадлежность власти Саддама.

С утра, 22 сентября, армия Ирака вторглась на территорию Ирана, все это передавалось по телевидению. Военственные марши, колонны танковых войск, налеты на пригород Тегерана – бомбардировщиками ТУ-22. В ответ, в этот же день налет фантомов на Багдад, так началась война. Война самая настоящая, с применением современных танков, самолетов, ракет. Наше Посольство, в тот же день эвакуировало всех женщин и детей СССР – через Сирию, в порт Латакия, на теплоходе Тарас Шевченко – на Родину. Началась страшная война с использованием современного вооружения. Доктор Акрам и его жена обратились ко мне, помочь с поступлением сына в Московскую медицинскую академию. Сына, с началом войны они отправили в Донецк, боявшись, что сына могут отправить на фронт. Они мне рассказали; как неделю назад детей такого возраста, около тысячи, отправили на фронт и пустили для разминирования танковых проходов, на передовой. Рано утром, всем ребятам выдали новые кроссовки, помолились Аллаху и отправили вперед, на границу с Ираном. Более 50% детей от 17 до 20 лет погибли на передовой, на минах. Страшная война продолжалась и казалось не будет ей конца. В средствах массовой информации утверждалось, что это просто конфликт. Люди понимали – это наглая ложь, танковые войска перебрасывались быстро на трейлерах с южного Фронта на северный и наоборот, что – бы добиться численного перевеса на отдельных участках. Не зря командующие войсками заканчивали военные академии в СССР, Европе и США. Страна, с населением 14млн. человек в Ираке, против 45,5млн человек в Иране, смогла успешно вести войну. Конечно все понимали – итог будет печальный.

Экономика Ирака, переведенная на войну, стала быстро истощаться. Если перед войной, можно было видеть быстро строящиеся элеваторы для зерна, то уже в первые два года войны, на полях стояли бездействующие советские комбайны С – 4. Однажды, меня попросили посмотреть больного из подразделения мухабарат. Посмотрев больного и назначив лечение, в дружеской обстановке прочел им своё стихотворение «это война»

Огонь зениток был не строен,
Снаряды гасли на лету.
Фантомы налетали строй за строем.
Лишь дым, да пыл взметались в высоту.

Казалось, это просто игры.
Казалось, это не война.
Шутя сигнал тревоги сыгран.
Но затаилась вся страна.

После сирен замолкли птицы
За те коротких семь минут.
Когда локаторы с границы
Иранский самолет ведут.

На трассах нет машин —
Движение закрыто.
Лишь резкие свистки.
Шуршанье полицейских шин
Да голос патруля сердитый.

В убежище, окопы, щели
Полиция народ зовет.
Но люди не идут – ведь все при деле,
А может быть еще и пронесёт

Какая тишина, какое небо!
Инверсии следы плывут.
Зенитчики пошли за хлебом,
Ведь цель то одиночную ведут.

Ракеты молча следят за ней,
Казалось, и птицам не пролететь.
Всё продумано до мелочей
Осталось пить чай, да в локатор глядеть.

Но вдруг тишину над городом южным
Взорвал залаявший пулемёт.
Скрытно, над Тигром – пилотам послушно
Звено фантомов на город идёт.

Заквакала поздно зенитная пушка,
Они уж зашли на аэродром.
Теперь фантом не возьмёшь на мушку
Секунда и рушится за домом дом.

И улетели, оставив руины,
Сгоревшей нефти столбы,
Трупы людей, убитых невинно
От взорванных бомб – пыли грибы.

Поняли люди – это не игры
Правда сурова: это война.
Эту войну никто не выиграл
Ни та, ни другая страна.

Опять тишина, лишь небо в разрывах.
Но ветер и эту гарь унесёт.
Плачет земля в военных нарывах.
Когда же мир на планету придет?!

Я, довольный, что стихами объяснил, чем отличается конфликт от войны, подумал – как они это до сих пор не поймут. Старший офицер, подошёл ко мне и прошептал, мы должны вас расстрелять. Только за то, что вы спасли офицера – великой армии Саддама Хусейна, не будем приводить приговор в исполнение. Как, уже приговор, спросил я. Да, в период обострения отношений с персами у нас указание, расстреливать на месте паникёров и агитаторов – против власти, иностранцев особенно. Пожалуйста, мой Вам совет, на территории Ирака это стихотворение, больше никому не читайте. Напишите лучше о Генералиссимусе Саддаме Хусейне.

Я никому не рассказывал это стихотворение. Тем более ожидали приезда нового офицера безопасности Посольства.

И вот, в Посольстве сменился офицер безопасности, приехал мой тёска Геннадий – сосед по гаражному кооперативу в Москве, и привез новость. А знаешь ли доктор, на севере Ирака в Киркуке – работает Николай Тихонович Коноваленко – то же из нашего гаражного кооператива. Пока вы были на вызове, Тихонович привез мешок картошки из Киркука, там с продуктами гораздо лучше, Курды хорошие хозяева. Выслушав Геннадия, я ему предложил зайти в кооператив Посольства, как раз наступил час волка. Ещё утром консул Саша сказал, что пришла фура из Москвы с водкой и стратегическим запасом консервов 1955 года. Закупив продукты, пошли ко мне на квартиру, на первом этаже жилого здания Посольства. Через 20 минут приходит Николай Тихонович и приносит огромный мешок картошки.

Вот Вам, голодающим – Курды прислали.

За обедом обменялись новостями. По слухам, Багдад здорово бомбили, но разрушений я не видел, спросил Николай.

– Геннадий, офицер безопасности – очень мощная у Саддама противоракетная оборона.

– Да, наши постарались, по дороге из Киркука видел замаскированные «Шилки» – восхищенно произнёс Николай.

– А как там, на севере – спросил Геннадий.

– Николай, строим элеваторы, нефтяники бурят новые скважины, В случае продолжения войны, придется всё свернуть. Спасибо Вам за гостепреимство, мне пора выезжать – военное положение, с наступлением сумерек, стреляют без предупреждения, начал прощаться Николай Мы, с офицером безопасности вышли за ворота Посольства, проводить Николая Тихоновича, обнялись на прощание – увидимся ли еще. Николай на «Ниве» покатыл на север Ирака и потом, через год мы встретились с ним в гараже.

С началом войны, стал ощущаться продовольственный кризис. Закрылись все гипермаркеты и мелкие магазины, все продукты нужно было покупать на рынках. Для женщин, было крайне опасно долго – находится в торговых рядах, цвет кожи выдавал наших женщин, как бы они не укрывались. Местные ребята из дудок, обстреливали шариками открытые участки тела, взрослые мужчины – назойливо старались оказывать знаки внимания, молодые ребята гуляли – держась за руки, одаривали улыбками, торопящихся – скорее закончить покупки, европейских женщин. Местные девушки, укрытые в черные одежды – старались не привлекать к себе внимания, за то ближе к вечеру – вызывали такси, в такси переодевались и шли гулять по центральным улицам, или сидели в кафе. Всё это было в мирной жизни и в первые два года войны. Вся свободная жизнь закончилась с началом войны.

Мне, надо было закупать лекарства, перевязочный материал для медпункта, я поехал в аптеку к доктору Акраму. Акрам, после ночного дежурства, рассказал о ужасах в госпитале. После ампутации конечностей, раненых сразу забирает автобус и отвозят на острова, в район болот Месопотамии, поэтому инвалидов в Багдаде не видно. Я, слышал о болотных арабах, они действительно живут на болотах, в районе реки Шат эль араб – слияние Тигра и Ефрата. Жители, домашний скот; коровы, гуси и другая живность имеют многовековую историю жизни на не больших, плавающих островках. Доктор Акрам рассказал о тех местах; о городе эл Курна – по дороге в Басру и Кувейт. Мы договорились, когда ни будь съездить туда, где Саддам построил свою, Вавилонскую башню – по рисункам, не сохранившейся, Вавилонской башни. Но сейчас у меня к Вам просьба, озадачил я его.

– Доктор Акрам – нужна ваша помощь, в центральном госпитале Багдада, в реанимации – лежит сотрудник нашего Торгпредства, Алексей Вавилов. Вчера, по пути из Кувейта, ночью – он врезался в бензовоз, получил гематому мозга – нужен хороший нейрохирург и информация о больном. Меня сегодня не пропустили в реанимацию.

Уважаемый доктор, я сейчас закрываю аптеку, и мы едем в госпиталь, там всё и узнаем, сказал Акрам. Через 20 минут мы были в реанимационном блоке, у больного. Больной, на аппарате искусственного дыхания, был без сознания. Собрав консилиум – из лучших нейрохирургов и реаниматоров, мы провели весь день в госпитале. За это время трижды объявляли воздушную тревогу, рядом с госпиталем раздавались взрывы ракет, отключался свет, запускался госпитальный дизель, больной был в прежнем состоянии. Доктор Акрам, обещал приложить все усилия для организации надлежащего лечения и ухода за больным.

Каждый день, мы вместе с доктором Акрамом, навещали больного, но состояние его не улучшалось, гематома – обнаруженная у больного не рассасывалась, Я понимал, что нужна операция, но в госпитале – никто не решался оперировать больного. На совещание, Посол Анатолий Александрович задал один вопрос – больной транспортабелен. Трудно определить, перевозка на большой высоте, да ещё с гематомой мозга – всё может быть, гарантии дать невозможно, объяснил Я. Госпиталь выписывает нашего больного, им раненых некуда госпитализировать. Анатолий Александрович – доктор выписывайте больного и транспортируйте его в Москву, заодно семью навестите. Поехав в госпиталь, я дал разрешение на выписку; в Аэрофлоте заказал три места для носилочного больного, в институте Склифосовского заказали место для госпитализации в нейрохирургию и скорую помощь к борту самолета. При выписке, я встретил доктора Акрама, сказал ему большое спасибо – от нашего Посольства. Акрам, стесняясь попросил меня – Миша будет сдавать экзамены в 1 МОЛМИ им. Сеченова, не мог бы я там поговорить, что бы приняли документы. А вторая просьба, не мог ли я взять Шарп – 555 – Миша в Донецке у бабушки, сидят без денег. В те годы, японская техника стоила баснословно дорого, на японский видеоманитофон можно было приобрести Жигули. Не проблема – у больного не оказалось никаких вещей, может быть я отвезу – этот Шарп, в Донецк. Вы с Ларисой так много помогаете нашим больным, я то – же готов выполнить вашу просьбу.

В аэропорту, нести носилки помогали сотрудники Посольства, Посол передал ящик виски, через атташе со словами, может быть понадобится врачей поблагодарить. Вот такие бывают Послы, я знал двух – таких умных и добрых: вечная им память – Соколов Геннадий Дмитриевич и Барковский Анатолий Александрович. Через пять часов полета, с заправкой в Минеральных Водах, в пять часов вечера, приземлились в Шереметьево. Скорая Помощь помчалась в Склиф, но на Садовом кольце, у НИИ Скорой Помощи им. Склифосовского наша машина, совершая левый поворот, столкнулась со встречной машиной. Больше всего пострадал ящик виски, больной и Шарп Акрама остались целы, я отделался травмой левой кисти. Запах виски стоял над садовым кольцом, все бутылки в ящике разбились. Нас подхватила другая скорая и через час, после аварии, больной лежал в реанимации. В этот же вечер, была назначена дата операции, которая должна состояться через три дня. Поздно вечером прибыл домой.

Господи, живой и здоровый. Жена и дочь плакали от радости. Дочка, в следующем году заканчивает школу, надо подумывать о возвращении, что – бы присутствовать на выпускном вечере. А пока – я еще в командировке; надо присутствовать на операции, зайти в МИД – к референту, заказать обратные билеты и выполнить просьбу доктора Акрама. Завтра, утром – выезжаем в Донбасс, сказал я Валентине. Валентина – с тобой в огонь и в воду. Утром пошёл в гараж, помыл от пыли «жигулёнка» заехал за Валентиной и погнали в Донецк – по дороге на Рязань. Российские дороги, это чудо – что бы о них не говорили. Душа наполнялась радостью; зелень травы, сосновых, березовых лесов, поля с налившимся колосом. С ужасом вспоминаю дорогу из Аммана в Багдад, за ночь нужно было проскочить 900 километров, по разбитой танковозами дороге, что – бы с наступлением рассвета не попасть под обстрел фантомов. На зубах скрипел песок, глаза пересохли от жары и песка, да еще – под утро налетела песчаная буря. Ехать по России – комфортно, особенно ночью. Ехали без всяких путеводителей – по дорожным указателям, под утро были в Донецке. В саду частного дома – огромная груша с необыкновенно сладкими плодами. Пили чай с Бабушкой Миши, узнали у неё – он сдает

экзамен в 1 МОЛМИ им И.М.Сеченова – хочет быть хирургом. Побыв в Донецке не более двух часов, передав бабушке подарки из Ирака, тронулись в обратный путь.

Отъехав от Донецка километров пятьдесят – на трассе, увидели семью Анатолия и Любы Птиц, вот такая фамилия была у третьего секретаря Посольства в Ираке – Птицы. – Вы что, за нами следите, полушутя произнёс Анатолий. Он не знал, что я в командировке и был крайне удивлён, встретив Меня так далеко от Москвы. Не смотря – на то, что мы с птицами дружили, я не стал открывать причину посещения Донбасса. До Москвы добирались вместе, они свернули в Ясенево, мы на Балаклавский проспект. После дальней дороги, надо было поспать немного, на завтра предстоял насыщенный день. Позвонив Мише, узнал – вступительные экзамены он сдал на отлично, ни одной четверки, но в списках зачисленных его нет. Как же так? Характеристику – рекомендацию писали от ГКЭС и торгпредства, почему же не включен в списки? На следующий день посетил приемную комиссию 1 МОЛМИ им. Сеченова, институт, который сам окончил. Председатель комиссии отправил меня в 1 отдел со словами – это они его не пропускают, а парень отличник. В 1 отделе – поджарый (до изнеможения) чиновник сразу же сказал – не пропустим, не смотря на всякие ходатайства. Я пытался объяснять – в Ираке война, его родители врачи, помогают лечить наших людей в условиях войны. Не пропустим, повторил чиновник и я ушёл, не солоно хлебавши. В МИДе получил разрешение на возвращение к месту работы и поехал в НИИ им. Склифосовского, где уже прооперировали больного и перевели в реанимацию.

До отъезда, я еще три раза навещал больного – он ещё был на искусственной вентиляции легких. Я пытался с ним поговорить, но он был в глубоком сне. Родственники то же не могли вступить с ним в контакт. Через два дня меня уже встречали сотрудники консульства в Иордании – Аммане, объяснили ситуацию на дороге Амман – Багдад. Дорога очень сложная, проехать, относительно – безопасно можно, с 18—00, до 6—00 утра, если не успеете, иранские фантомы охотятся за машинами – по солнечным бликам, от лобового стекла. Вам нужно выехать завтра, до 18—00, есть информация, у вашего Посла пневмония. А пока есть время, сказал встречавший меня атташе – Александр Петрович Еськов, я вам покажу исторические места Иордании. Сегодня и завтра, наш посол просил уделить Вам внимание. В Иордании много исторических мест, которые еще создавались людьми – до Римской империи, но и римляне достаточно здесь настроили. Давайте начнём с Амфитеатра, где и до сегодняшнего дня устраивают массовые мероприятия. Я был потрясён увиденным – Амфитеатр был построен во время правителя Антония Пия (138 – 161 гг. н.э.) он высечен в скале. От него глубоко прорытый тайный ход, соединяет античный амфитеатр с цитаделью. По этому ходу правители могли безопасно покидать Амфитеатр. А теперь поедem в Некрополь, где пещера спящих – Асхаб Аль – Кахф, смотреть «те, кто в пещере» Александр начал рассказывать – молодые юноши, которые спрятались в пещере вместе с собакой от преследования, что – бы сохранить веру в единого бога. Господь, защитил отроков от гонений за веру, усыпив их на несколько столетий в пещере, а пробудил во время расцвета христианства. Мы смотрели на вырубленную в скале комнату, с саркофагами и нишами – по разные стороны от входа. В одной нише есть маленькое, застеклённое окошко, сквозь которое видны семь черепов, кости отроков и останки собаки. Александр продолжал рассказывать о тысячелетних исторических местах Иордании, не увидев, не поверишь. Среди скал, раскаленного песка есть бальнеологический курорт, существующий тысячи лет. Всё Саша, больше не могу, столько впечатлений – устал, возвращаемся в Посольство. Ехали, обменивались увиденным и восхищались, как могли – сохраниться на этой земле все эпохи; от каменного века до древнегреческих, древнеримских, византийских и исламских эпох. Александр, я хотел Вам еще показать огромный дворец, построенный в 1 веке до нашей эры. Саша, может быть представится счастливый случай основательно и подробно осмотреть все памятники древности Иордании

Во дворе Консульства стоит Шевроле, берите его и поезжайте, 900 км. до Багдада – за ночь постарайтесь проскочить, охрану Иордания не даёт, машина заправлена, талоны на бензин в бардачке. Спасибо огромное Вам – Александр Петрович, за встречу, что познакомили с Иорданией. Дорогу я знаю, однажды по ней ехали на двух машинах. На этом и расстались – пожав друг другу руки. Придя в гостиничный номер – в консульстве, немного перекусил и завалился спать. На следующий день погулял около Посольства, меня поразило вековое лавровое дерево. Неужели листья дерева это та самая Лаврушка, что продают в магазинах? Оказалось, действительно – листья этого дерева обладают особым ароматом и используются в кулинарии. Так мне сказала одна женщина – собирающая листья с дерева. А время быстро приближалось к 18 часам, собрав дорожную сумку, пообедав, в 17—30 выехал из Аммана. На Ближнем Востоке ночь наступает быстро, в 18 часов уже темнеет. В пустыне, с фарами – лучше следовать за стопами, впереди идущей машины. До самой границы с Ираком проскочил быстро по отличному шоссе А-1, границу прошел без осмотра, где – то вдалеке стоял один часовой. Мне, показалось что это и не граница, ехал и думал, когда же будет настоящая граница, может быть из – за плохой освещенности не заметил постов? Но, продвигаясь дальше понял, что действительно с королевством у Ирака такая граница, Саддаму нужно было гнать танки скрытно. Через 400 км. на трассе А-1 – асфальтированная дорога, превратилась в глубочайшую колею от танковозов. Скорость сразу упала до 60км., машина днищем цеплялась за асфальт, в зеркало заднего вида – в ночной темноте, были видны огненные вспышки от ударов глушителя о асфальт. Закралось сомнение что с такой скоростью – не доехать до наступления рассвета. Прибавив скорость, не обращая внимания на огненные искры остающиеся за автомобиле продолжал продвигаться вперед. До Багдада оставалось не боле 100 км. как вдруг налетел сильней ветер с мелким песком, закрыв обзор на дороге. Вновь пришлось снизить скорость, хамсин – иногда по двое суток покрывает песком всё вокруг. Медленно продвигаясь к 8 утра добрался до Посольства. Дежурный по Посольству предупредил, что Посол ждет в резиденции не раньше десяти. Хватило времени; помыться, побриться, попить кофе и в 10 утра в резиденции меня встречает жена Посла – Ангелина Владимировна. Анатолий Александрович, только Вам доверяет и провела меня к Послу. Посмотрев и послушав Посла не нашёл у него пневмонии – обычная простуда, от кондиционера, назначил лечение и поехал по делам. Заехал в медицинский центр ГКЭС к Главному врачу Вилору, названному в честь Владимира Ильича Ленина, Октябрьской революции. Руководил он центром спокойно, революционных поступков не совершал, поэтому в центре проблем не было. Затем заехал в аптеку к доктору Акраму, рассказал ему о поездке в Донбасс и о попытке помочь его сыну. Доктор Акрам, он уже поступил в медицинский институт Донбасса, это даже лучше – будет жить у бабушки. Акрам рассказал сколько и с каким диагнозами лежат больные в Центральном госпитале Багдада. Через два дня мы с ним решили поехать в госпиталь навестить больных, как только я выполню накопившиеся вызовы к больным. Акрам рассказал о волнениях в Курдистане и что Саддам направляет туда армию. А война с Ираном всё продолжалась и мы с доктором Акрамом не раз еще навещали больных и раненых в госпитале. Через год, в отпуске, в магазине Березка, ко мне по Фамилии Имени и отчеству обратился молодой человек. Обернувшись я увидел хорошо знакомое лицо и стал лихорадочно вспоминать. Не может быть, подумал я и растерялся боясь назвать его имя. Он поняв мое замешательство представился – Алексей Вавилов. Как же так; в реанимации в Багдаде он не реагировал на речь, в самолете был совершенно без сознания, в реанимации – в Склифе так же никак не показывал, что реагирует на мою речь и как он мог знать – как моя фамилия и даже отчество? Да, это я – разбившийся на машине о бензовоз, в глубоком сне слышал, как Вас называли, вот у меня и осталось – видно на всю жизнь. Спасибо Вам – за спасённую мою жизнь, закончил Алексей и мы расстались. Я мог объяснить чудесное воскрешение человека – после удаления гематомы мозга, но что бы в медикаментозном сне, с сотрясением

мозга запомнить, а потом через год это воспроизвести – не поддается пониманию. Вот Вам одна из величайших загадок мозга.

Вера

Рейс Аэрофлота, с промежуточной остановкой в Дакаре, где меняются экипажи самолетов, а дальше рейс через Атлантический океан до Кубы. Экипажи останавливались в комфортабельной гостинице Hotel de la Paix. Дакар – столица Сенегала с населением более миллиона человек. В Сенегале проживает более 15 миллионов, проповедуют ислам. Как всегда, перед каждым вылетом весь экипаж инструктируют, что можно, а что нельзя. Когда познакомишься с историей и географией Сенегала, понимаешь, что серьезное освоение Западной Африки началось французами в начале 19 века. Так, город Дакар был основан французами в 1857 году. Весь город окружен песками, вся территория страны – это низменная равнина с преобладанием саванной растительности (акация, баобабы, бамбук). Двести лет назад здесь был крупный невольнический рынок, завладев огнестрельным оружием, местные вожди захватывали жителей из соседних племен и свозили их на остров Горе – мыс африканского континента, здесь был крупный невольнический рынок. Почитав историю, Виктор предложил Александру, прогуляться по центральной улице и пойти полюбоваться океаном судя по карте, отель располагался совсем близко от океана. Сказано, сделано – пошли гулять, по центральной улице, дошли до океана, вот и все что потом мог вспомнить Виктор. На солнце не перегревался, в океане купаясь, не тонул, но плохо помнит, что было вчера. Только командир сказал завтра улетаешь домой, из номера не выходить, и Виктор уснул. А было всё предельно просто и понятно.

Проснувшись рано утром от спящего солнечного луча, от жаркого воздуха в гостиничном номере с трудом вспоминал, что было вчера. Вчера было всё как обычно, рейс Аэрофлота должен был отправляться на Кубу из Дакара. Экипаж самолета несколько дней проживал в гостинице, где производилась замена, для дальнего рейса через океан. Виктор хорошо помнил, как они пошли, еще с одним стюардом на океан, решили немного охладиться от жаркого сенегальского солнца. Жары особой в Сенегале не бывает, так как Атлантический океан омывает берег, поэтому температура воздуха примерно одинаковая, в разные сезоны, от 23 до 28 градусов. Но бывают несколько дней, более высокой температуры воздуха. Для прибывших впервые в Сенегал россиян, казалось, следует ожидать более жаркую погоду, в России всегда думают о высокой температуре воздуха, когда приезжают в любую африканскую страну. Днём город замирает, только туристы бродят по Медине, в поисках сувениров. А вечером начинается бурная жизнь: гремят тамтамы, насыщенный, непередаваемый аромат африканских цветов и деревьев, запах от костров, жареных овощей, и мяса, долетающий с Медины – самого бедного негритянского района, там же и огромный рынок, как и везде в мусульманских странах, называемый, как и район – Медина. Виктору нравились эти шумные, африканские вечера, на фоне заходящего огненного солнца. Красоту этих вечеров портил писк комаров над ухом, да почесывания тела от их укусов, и постоянная опасность не заболеть бы, африканской болезнью

Но всё это забывалось ранним утром, когда утренняя прохлада освежала тело и душу, дыхание становилось легким и не приходилось думать; вот через три часа поднимется солнце и снова нагреет эту оранжево – красную землю, а горячий, воздух наполнит легкие и всё вокруг. А пока нарастает щебет птиц, иногда налетает волна теплого, влажного воздуха с океана. Этот влажный воздух океана так и манит к себе. Виктор снова пытается вспомнить как они пошли к океану, как плыли на встречу волнам, и затем с трудом выплывали на берег, борясь с отливной волной. Вспомнил, как возвращались с океана по центральной улице, широкой – с огромными домами из серого камня, построенными еще колонизаторами. Впереди, Виктора с Александром шли две молоденькие девушки о чём – то весело разговаривая, и временами поглядывая на ребят. Не доходя до автоматов с мороженым, Виктор опередил девушек, купил две пачки мороженого из автомата, и когда девушки поравнялись с ним, вручил им мороженное. Они от удивления подняли, как по команде, брови вверх, но мороженное приняли с возгласом

«О ля-ля». О чём с девушками говорить ребята не знали. Александр сказал, «Ну ты даешь Вить». Зато девушки сказали большое спасибо, по – французски.

Улица довольно длинная, от океана до центра города и продолжалась дальше до рынка, даже не улица, а бульвар Шарля де Голля, прочли название с нумерацией домов. Ребятам приходилось учить языки, летая в разные страны, немного со словарем, учили самостоятельно, да и школьный запас был. Александр учил в школе немецкий, Виктор французский. Молодость главный помощник в общении, время быстро летит, вот прошли переулочек к отелю Мира (Hotel de la Paix). Александр говорит, «Виктор стоп машина». Девушки, услышав его слова про машину, а вы моряки с корабля, который стоит не далеко от берега, воскликнула одна из них! Я, я, говорит Александр и добавляет, «нах хауз Вить». Виктор отвечает, давай еще пройдемся до рынка. Александр ему шепчет на ухо, дурак я с тобой пошёл, положено втроём ходить, мне теперь отчёт писать, за контакт с иностранцами. Александр быстро попрощался с девушками, и свернул налево к отелю. Виктору неудобно было так резко проститься, он пытался более культурно расстаться, но одна из девушек неожиданно спросила, вы коммунисты? Виктор не растерялся и произнес, нет. А почему вы так спросили? Потому что, некультурно так поступать, как поступил ваш друг, сказала Ават (оказалось так зовут одну из девушек). Пройдя еще метров двести Ават, спросила, а вы не русский, случайно. Конечно нет, без заминки ответил Виктор. А, я поняла вы есть немец, вы с этого корабля что вчера прибыл в порт, и ваш друг произнес стоп машина, сказала Ават. Тогда время было такое, коммунисты преследовались по всему Миру, после революции в России, Чили на Кубе и других странах. Поэтому выдать себя за коммуниста – советикус, Виктор не мог. Ават, а почему вы спросили не русский ли я? А потому что вы большой и белый, задорно смеясь ответила Амина. Вы все здесь привыкли к африканцам, поэтому белый цвет кожи бросается в глаза. Вот когда загораю, то становлюсь коричневым, продолжил Василий. Не коричневым, а красным, как настоящий коммунист, так мы здесь зовем белых людей, которые лежат как тюлени на песке, смеясь парировала Ават.

Так с шутками, дошли до огромного рынка. Ават, вдруг повела рассказ о своей семье, рассказав, что она единственная дочь у папы, папа хозяин огромного гипермаркета, расположенного рядом с рынком, по национальности они Армяне. Время шло к обеду, стало довольно душно, Виктор предложил девушкам ненадолго охладиться в кафе, так как надо было спешить в гостиницу. Кафе располагалось на первом этаже гипермаркета. В кафе работали кондиционеры, было прохладно. Что удивительно, ни одного чернокожего посетителя не было видно. Официанты и бармен были африканцами. Заказав девушкам лимонад, себе пиво, подумал, какой глупый Саша сидит в духоте в гостинице. Потягивая пиво, любовался Ават, иногда поглядывая на подругу. Вдруг подруга Ават засобиралась домой, но Ават не могла остаться с мужчиной наедине, она подозвала бармена, и что – то сказала ему на ухо. Минут через пятнадцать подошёл мужчина, поприветствовав всех, он поцеловал Ават в щечку. Он предложил всей компании пройти в зал ресторана, и вместе пообедать. Девушки согласились, Виктор, стесняясь и неуверенно отказываясь, последовал за ними, правда предварительно сказав, что ему нужно спешить в отель.

Но когда сели за стол, и официанты стали подносить еду, отец Ават увлек его разговорами, буквально через десять минут, отец Ават уже знал, что Виктор русский потому, что сам знал русский язык, звали отца Ашот (огонь, надежда этого мира). Так Ашот объяснил перевод на русский, своё имя. А имя дочери Ават, по – русски, Вера. Мы с отцом Ават разговаривали тихо, что бы девушки не слышали. Русский язык он знал плохо, давно уехал из Армении и уже стал забывать. Я представился сотрудником Аэрофлота, время летело быстро, за ярким освещением ресторана сразу не заметил, что уже вечереет, только когда посмотрел в окно, увидел, что на улице уже зажглись фонари. Попытался раскланяться, но Ашот вместе с девушками, попросили Виктора ещё задержаться, у Ават сегодня День Рождения, ей исполнилось 20 лет. Но у меня нет подарка, поздравляя Ават, сказал Виктор. И у него закралось подозрение.

День рождения отмечали, как – то неожиданно и скромно. Подружка собиралась уйти домой и вдруг осталась, отец именинницы вдруг откуда – то появился. Поэтому Виктору показалось всё это подозрительно. Наверное, гуляя по проспекту они служат приманкой для белых людей. Но зачем им нужен простой моряк, или стюард авиакомпании? А, понял Виктор, наверное, будут просить, перевезти наркотики.

Отец Ават увидев, что Виктор занервничал предложил произнести тост за такого симпатичного парня, встретившегося девушкам. По улицам Дакара иногда и днём опасно ходить, а вы оказались интеллигентными ребятами. Опять у Виктора защемило под ложечкой. Но увидев, что Ашот уже разлил шампанское, Виктор поблагодарил и в ответ произнес несколько слов о цветах, красивых девушках, родителях Ават. К столу присоединились еще несколько мужчин, братья хозяина, как он сказал. Заиграла музыка и вечер стал набирать обороты. Была такая легкость в общении, движениях и мыслях, что совсем забыл, что надо возвращаться. Десять часов вечера Ашот сказал, что девушкам пора идти спать, а мы вас приглашаем на вечер завтра. День Рождения будем отмечать завтра, завтра мама Ават прилетит из Парижа, сегодня просто была прелюдия и подготовка к завтрашнему дню. Братья вас проводят до отеля, а завтра мы вас ждем к 18 часам. Простившись, меня проводили до гостиницы, а в номере уже шло совещание, представитель консульства и Александр начали меня расспрашивать, где был, о чем говорил. Я пытался шутить, сказал что выступал в роли разведчика, изучал армянскую диаспору. Завтра напишу докладную Александру, или сейчас дать ему в глаз, за то – что наябедничал в консульстве. Вы что, ребенок что ли, не понимаете, что это страна капиталистическая, она до сих пор негласно управляется Францией, вас могли бы украсть, завербовать, убить наконец, кругом шпионы, разведчики. Консул ещё бы час тянул свой воспитательный монолог, Виктор его остановил, да я не мальчик, армию отслужил, разведчиков насквозь вижу. Ну, ну, только и сказал консул и уехал.

Вот утром всё отчетливо вспомнил: как пошли на океан, как встретили девушек, Ават, вторую даже не запомнил, как зовут. Вспомнил мороженое, кафе – прохладное пиво, Ашота – отца Ават, консула из посольства СССР. Только умылся, заходит консул, ну что Виктор готов, спросил он. Готов, ответил Виктор. По дороге в аэропорт консул объяснил, то, что вы совершили, относится к грубейшему нарушению, контакты с капиталистическими элементами, это предательство, которое сурово карается. Как это карается? Что такого я совершил? Познакомился с девушками, я же не публичный дом посетил. Это даже хуже, возразил консул. Вас могут судить. Ну это вы загнули, я же не пытался бежать за границу. Я свободно жил в гостинице без всякой охраны, что вы мне шьёте? Из Посольств, дипломаты бегут за границу, ответил Виктор. И консул сразу замолчал и задумался. Наверное, собрался бежать из Сенегала в Верхнюю Вольту, улыбнулся Виктор. В аэропорту консул продолжал объяснять Виктору, что его ждёт в будущем и какое пятно он наложил на свою биографию. Виктор, категорически отрицал выводы консула считая, что и на солнце есть пятна. А то, что я воевал в Афганистане, когда вас в МГИМО родители баловали икрой, да клубничкой, а мы девятнадцатилетние, погибли от жары и ран, воюя с душманами. Что бы вы стали политиками и рулили международными делами, втягивая страну в новую заварушку. Консул, остановил Виктора жестом, потише в общественном месте нельзя говорить на такие темы. Понял, Виктор отвернулся от консула, и стал думать кто его встретит в Москве. Объявили посадку, подавая билет стюардессе, она спросила, что случилось, почему не со своим рейсом летишь? Да влюбился я, вот отправляют домой. А в кого влюбился то в Татьяну, или африканку нашёл, гримасничала стюардесса. Влюбился в Веру считай, что в Африканку. Ох эта любовь! осталось найти Надежду в Москве сказала стюардесса, возвращая билет Виктору. В самолете попутчиком оказался средних лет гражданин, от которого изрядно пахло спиртным, он сразу предложил по «глотку» виски, Виктор сказал, что спиртное не употребляет в любом виде. Константин Иванович (так он представился) спросил не болен ли товарищ? Не болен, просто из – за пьянки похоронил товарищей

в Афганистане, с тех пор капли алкоголя в рот не беру. Константин Иванович долго разглядывал Виктора, а затем предложил поработать в банке охранником.

Прилетели в Москву, мороз около -10, многие в летней одежде, хорошо у Виктора была теплая куртка, которая помогла в ожидание такси, на морозе. Виктора никто не встречал, значит консул обманул, что сразу арестуют. На следующий день поехал в кадры аэрофлота, в дороге думая, как сложится его судьба в будущем. В отделе кадров сказали, что на него никаких жалоб не поступало, получите зарплату и идите работать в свой экипаж. Подумал, подумал Виктор, нет в Аэрофлот больше не пойду; унижаться перед пьяными и наглыми пассажирами, провести всю жизнь в самолете, душных гостиницах, один раз вышел на волю и вот результат, чуть за решетку не попал, как предатель Родины. И вспомнился ему теплый и праздничный вечер в Дакаре, видно такое бывает один раз в жизни. Но как говорится, съехал с катушек – надо держать себя в руках, таких шуток режим не понимает, особенно наши люди, работающие там. Позвонил по телефону Константину Ивановичу, он вспомнил меня, по совместному перелету из Сенегала. Приезжайте сегодня, вы позвонили вовремя, как раз начальник службы безопасности банка введет вас в курс дела, захватите с собой паспорт и трудовую книжку. Встретившись с Константином Ивановичем и начальником службы безопасности банка, предложили Виктору, написать заявление о приеме на работу. Ваши документы отдадим на проверку, через две недели, думаем, можете приступить к работе, помощником начальника службы безопасности. Банк государственный поэтому без проверки нельзя, а пока поживите в отеле на Дмитровском шоссе там погуляете, или покатаетесь на лыжах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.